ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА. **Ч. 95.** дня 21 Листоп. (3 Груд.) 1851.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее чвертьроче для ôтбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Кто виноватъ?

(Оуваги надъ причинами оупаденія народности Малорꙋской)

(Продолженье.)

Но правда, же не омаль въ цѣлôй Европѣ было подобное рѣчей состоянїе, и дрꙋгіи владѣтели нападали сѧ взаимно, враждовали взаимно и зносили сѧ взаимно зъ престоловъ, ꙗкъ во времѧ оно на Рꙋси, и казалобы сѧ, що сїи ꙗвы не были ознакою народнои недꙋги, понеже были слѣдствїемъ вредоносном въ наслѣдствѣ системы. Но тое речемъ, же кождаѧ зла система внесе и въ найкрасшое товаришество зарôдъ недꙋги, и долго оплачали всѣ овіи народы тѧжкими жертвами за ошибкꙋ своихъ кнѧзей въ овôй системѣ. Но найтѧжше оплатила старинная Рꙋсь, бо пострадала самостоѧтельность свою. И вскорѣ обачимъ мы, же внесенный нещаѕтною системою зарôдъ розгноилъ не въ ославъ народного дꙋха омаль ажъ до послѣдныхъ его верствъ.

Пôддаючись пôдъ властъ чꙋжꙋю, не лишалъ сѧ Рꙋсинъ давнѣйшого величїѧ дꙋши. Красꙋѧсь въ славѣ предкôвъ своихъ, просвѣщенїемъ письменнымъ, оудостоенъ слꙋжити за образъ новымъ владѣтелѧмъ своимъ, оцѣнѧющїй благо свободы, хотѧй прискорбленъ нещастьми и зломленъ на силѣ, однакъ завсе храбръ и страшный, стоѧлъ онъ и по оупадкꙋ самостоѧтельства непослѣдною крѣпостїю передъ своими владѣтелѧми, и забеспечалъ собѣ пôддаючись пôдъ владѣнїе ихъ свои права и свободы, ꙗко великомꙋ народови достойно, и ꙗкъ тое зъ оукладôвъ межи Ꙗдвигою и Галицкими высланниками (1387) ꙗкоже и зъ грамоты присоединенїѧ земли Белзкой до Польской (1462) выслѣдити дасть сѧ. И сохранно додержовали новіи владѣтели тїи права, алежь додержовали лишь такъ долго, ꙗкъ долго не спорчила сѧ съ всемъ рꙋскаѧ дꙋша, ꙗкъ долго не оупадало чꙋвство власной чести, народного достоиньства. А тое настꙋпило вскорѣ.

Черезъ завладѣнїе или присоединенїе рꙋскихъ земль и кнѧжества Литовского, прилꙋчилась Польща до рѧдꙋ найзначнѣйшихъ державъ Европы. Достатки и богатства взносились, съ ними взмагалось властолюбїе и сꙋетный блескъ. Западъ Европы розчалъ процвитати оумничествомъ и хꙋдожествомъ, а на

востоцѣ темнѣлъ чимъ разъ больше небосклонъ щастья и великости. Римъ доспѣвши до щита власти и влїанїя, роспостиралъ чимъ разъ ширше двоєчный скипетръ свôй, а Царьгорода владыки вспиралисъ даже милостинами, и крѣпились въ дѣлѣ терпѣнїя и оукоръ. Польща въ ближайшемъ отношенїю съ западомъ образовалась на его подобїе, а ей вельможи оубогатѣвшїи дарованными на краснôй Руси землями, и привладѣвающїи що разъ бôльше въ краю даже надъ самымъ королемъ, розпочали думнымъ окомъ спозирати на Русь убожѣлую, занепадающую чимъ разъ глубше въ невѣжество и ослабѣлость, и презираючи ея репрезентантами, поношались зъ вѣры, которую ксендзы недовѣрствомъ и язычествомъ наименовали. Русь еще за часовъ отечественного раздору враждами на силѣ зломленна, татарскимъ игомъ и нападами глубоко оукоренна, и лишаючись въ истинѣ въ образованью своимъ постепенно, якъ тое при отношенїю до греческого Турками притьменного просвѣщенїя мусѣло быти, на душевнôмъ въ собѣ оупованїю занепадша, оутрачала чимъ разъ больше чувство своей народнои чести и достоинства, а ей вельможи, овїи предстоятели и опекунове народа, придиваючи ся окомъ що разъ свѣтлѣйшому лицу своихъ владѣтелей и сановниковъ, залюбовали ся въ немъ, и вмѣняючи собѣ руськую народную жизнь, ей просвѣщенїе и даже и самый обрядокъ въ неславу, западали въ оную недугу, що народную безчесть годиловы ся прозвати, и защепивши таку кривчку души постепенно не омаль въ цѣлôмъ народѣ, приволокли его надъ тую гробовую яму, що майже бôльше якъ отъ трехъ вѣковъ пôдъ нею зѣвае. Съ найближшихъ границь отъ Польщи до послѣдныхъ къ Москвѣ, сунула ся тая хороба въ народѣ якъ хольера воздухами, и розпочавши ся отъ Замосьца и Вислоки, оперла ся въ Кїевѣ въ святыхъ печерахъ, и ажь на славнôй Козачинѣ. —

Ей постепенный переходъ ажь надто въ картинахъ бувальщины слѣдный.

Въ першомъ стогодью польского на Руси владѣнїя, знаходатъ ся всегде дѣти Галича по высокихъ степенахъ правительства въ краю и коло столôвъ судебныхъ по мѣстахъ. И хотяй оуже Ягелло, зъ князей Литовскихъ первый король польскїй, будучи оразъ и найпершимъ зъ нихъ Христїяниномъ по латиньскому обряду на Литвѣ *), яко ревный ея послѣдователь, непрїязнїи для руской свободы выдавалъ грамоты, однакожь держалъ онъ Русь въ великой чести, и бôльше здае ся словомъ якъ дѣломъ, не такъ зъ оумыслу якъ для оугоды ксендзамъ, що новокрещенного за надто овладѣвали, рускїи права гадковалъ приоскорбѣвати.

Не тайно оубо было ему, що першїи сурядники зъ польского племени, которыхъ корольи на Русь подчиненую были высылали, оуступити приневоленными были. **) Для тогожто знаходатъ ся въ овыхъ часахъ на Галичеи Руси всегде ще высокїи сановники зъ рускихъ родинъ въ краю и по мѣстахъ, якъ князь Андрей Владимировичъ Хведоголдовичъ, Юрїй Семьоновичъ рускїи воеводы, Грицько Кердеєвичъ, Львовскїй маршалокъ, Волчко Рокато-

---

*) Литва крестилась здае ся въ обрядѣ греческомъ, яко и владѣющїи ей князьи Ольгердъ съ всѣми своими сынами въ обрядку греческомъ вѣру прїяли, зъ которыхъ тôлько Ягелло и Витовдъ были перекрещенными вторично въ Краковѣ.

**) Russiae principibus voluntaria deditione se submittentibus rex reliquit ea, quae possidebant, ac praecipuis tantum locis Polonos praefecit; Hoc tamen Russis in postremis locis modo nominatis admodum displicebat, adeo ut Polonis inde excedendum fuerit. Celarius in descriptione Regni Poloniae.

вичъ, Джбрыло зъ Стаенецъ Галицкій староста, и много иныхъ, которыхъ въ грамотѣ примиренія межь Владиславомъ Ягеллотвичемъ, королемъ польскимъ, а Павломъ Рузвичемъ, королемъ польскимъ, а Павломъ Русдорфомъ, начальникомъ крестныхъ рыцарей въ г. 1436 даной знайти можна, и которыхъ саміи оуже имена за ихъ родъ свѣдчатъ. Такъ дѣало са и познѣйше, однакожь лишь такъ долго, мкъ долго князьи рускіи, о которыхъ Кромеръ пише, же за его часовъ многіи только одно княжеское има зъ давныхъ придержали достатковъ, для оугожденія ксендзамъ, въ которыхъ рукахъ найвысша въ краю власть знаходилась, и для власной выгоды, прадѣдной вѣры не срѣкали са, и народъ чести и достоинства не позбавлали. Бо скоро только давніи бояры и вельможи, тіи природніи опѣкунове народа и заступники, своей вѣры мли са лишати и погордѣвати народомъ и отечествомъ на користь владѣтелей, почали также слабѣти союзы народной жизни и польская держава оуспѣвши зъ тихца и мѣсцами мкъ тое обстоятельства придозвлали користного верема, не лишала са хосенного система, въ кождой державѣ отъ вѣка за оугольный камѣнь величества положенного, и зважившы, що красный цвѣтъ руского дерева мкъ повитица до польского пна охочо са важе, мла и галузки къ собѣ пригинати, и подъ польскимъ выгрѣвати солнцемъ. Однакожь не отважала са Польща прискорбѣвати народность рускую тамъ, где рускіи вельможи чувствовали святорускую жизнь въ собѣ, и сильнымъ словомъ и дѣломъ оборанали свободы Руси, а если потворилась на тое, бездѣльными были ей намѣренія, не постоянными ей оуказы.

Оуже въ другой половици 15. стогодья знаходатъ са по мѣстахъ Галицкихъ всегде польскіи сановники на высшихъ посадахъ, однакъ прочіи свободы не нарушивали са еще тогда въ общѣ. *) Львовъ, тоя великое мѣсто и Галицкая столица, замешкалая по найбольшой части самыми рускими и нѣмецкими заможными гражданы и купцами, не зажалѣвае са ажь до верема Александра короля 1502. на оукореніе свободъ жителей рускихъ **) а въ Перемышли ще подъ Іоанномъ Ольбрахтомъ Александра попередникомъ точатъ са великіи за тое споры. ***) Жикимонтъ I на жалобу Русиновъ въ Красноставѣ въ лѣто 1523 въ предметѣ, же ихъ Полаки до оурядничеких посадъ и до вольного заробкованья ремесломъ не припускаютъ, не отважае са ще на користь польскои рѣшати стороны *****) а однакъ тотъ самый король заледво за предстательствомъ Константина Ивановича Острозского грамоту для Церкви Св. Николая въ Львовѣ черезъ Казимира 1461. выданую, церковь тую отъ всякихъ тагарей оувольнающую, изволилъ потвердити 1524; а о десать лѣтъ познѣйше придае тотъ самъ король три влости до руского Владыки въ Хелмѣ належащіи епископови латинскому зъ той нѣбы то важной причины, же дѣдичніи овыхъ влостей панове до латинского перейшли обрядка *****). Але ледво о 8. лѣтъ познѣйше а именно въ лѣто 1541. розлучно старостѣ въ Бузку наказуе, жадного мѣщанина до оурядовъ гражданьскихъ не припускати, который до римского не приналежалъ обрядка. Тотъ самый король признначилъ здае са близько передъ смертію своею, для Владыковъ рускихъ такъ званыхъ намѣстниковъ зъ польского клеру, ко-

---

*) Ad montes Sarmaticos habitat gens Ruthenorum, quibus praesident nobiles Polonorum. Math. a Miechow.

**) Zubrzycki kronika miasta Lwowa.

***) Pociej o Dziesięcinach na Rusi.

****) Pociej o Dziesięcinach na Rusi.

*****) Тотъ самъ.

*

торіи право надзырательства и суду надъ рускими священниками въ Галичинѣ держати мали, однакожъ не знаходятъ ся слѣды такои дѣйствительности обыхъ намѣстниковъ доти, докъ рускіи вельможи сами на тое обстоятельство не приладнили.

Такъ поступала Польща съ своими оутисками на Руси, якъ отступала отъ рускихъ вельможей народная честь и якъ народъ опеки и подпоры оставалъ ся позбавленый. А же тая честь не долго пребывала въ груди ихъ, изъ того оуже слѣдно, що въ числѣ рускои шляхты, которая въ г. 1464 союзъ завязала въ цѣли охороны рускихъ правъ и народности противъ довольствамъ магнатовъ Польщи и ксендзовъ, не много оуже зъ значнѣйшихъ роднпъ рускихъ знаходитъ ся, а высокихъ вельможей цѣлкомъ нѣтъ. Не дивно про тое, же польска держава не лишала ся хосна свого, который ей саміи руски панове до рукъ вносили, и не диво, же на Галичей земли такъ скоро прійшла вредная для Руси система до зрѣлости.

Но чимъ ближе до жерела рускои славы и величины, тымъ больше придержовалъ ся духъ народной жизни, тымъ таже было Польщи съ своими намѣреніями розвинути ся. Главньмо на Русь Литовску и Оукраину. Бездѣла старали ся тамъ Литовско польскіи королѣ присвоювати свободы и права. Не оудавалося имъ тое съ перкопочатку, не оудало ся и послѣдже. Русь крѣпилась тамъ въ всякихъ состояніяхъ судьбы и не оукорилась ажь тогди, коли подкопала всѣ подвалины польскои великости и самостоянія. —

(Продолженіе слѣдуетъ)

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Угры. Въ Темешварѣ осужденно на 3. мѣсячный арештъ и пѣнажну кару 20. зр. ср. въ военномъ судѣ пять особъ за оутаеваніе оружія и Коссутовскихъ банкнотовъ, даже и за тое що мали оу себе запрещеніи мятежніи прокламаціи якоже и сами розсѣвали непокоюющіи вѣсти.

Загребъ. Оудостовѣренни листы зъ Бѣлграду оудостовѣряютъ, що несогласія между правительствомъ Сербскимъ и посломъ Англицкимъ совершенно залагодилися.

Берлинъ. Що ся касаетъ гарнизону Австрійского въ Гамбургу неотмѣнно оуменшенъ будетъ при лучшомъ оупорядкованью Гольстинскихъ обстоятельствъ хотяйбы и по части; но тое только тогда слѣдовати може, сли Дунское министерство предложитъ оуже выробленый програмъ касательно той справы. Сли бы обстоятельства вымагали залоги союзныхъ войскъ въ сѣверной Нѣмечинѣ, то должно есть Прусскому правительству свои войска тамже посылати. —

Туринъ. Піемонтскіи епископы подали королеви протестъ касательно построенія протестантской церкви въ Туринѣ.

Парижъ. Дня 16 с. м. зроблено первшій опытъ съ механическимъ оустроеніемъ, посредствомъ которого можна буде на каждой стаціи пакунки листовыи безъ великой потери времени здоймати и накладати. Тымъ разомъ отбылъ ся опытъ весьма хорошо, при поспѣшности осемь миль на годину. —

— Снова розходитъ ся чутка, що пирамидское стоварищеніе, въ которомъ ся до теперь всѣ сообщники правительства мѣстили, ближаетъ ся до роздвоенія на двѣ партіи, с. е. одну чисто елизейску, а другу консервативно бонапартицкую.

— Нѣкій депутатъ изрекль относительно теперѣшного состоянія народного собра-

нія слѣдующіи слова; „Я оуважаю народное собраніе яко неполитическое собраніе, которое по воли министра войны собирается. — Есть то послѣдный клюбъ существующій за соизволеніемъ полиціи. —

— По донесеніямъ зъ Ліону поприлѣплювано тамъ бюлетинъ (дневный розказъ) южно-матежного комитету. Розказъ мае быти сильно сочиненъ Говорится въ томже, що комитетъ небуде давати никакихъ повелѣній. — Въ день борбы дасть только сигналъ а то тогда, если съ воскликомъ „да живетъ демократично-соціальна република! станетъ на челѣ сматенія. —

Парижъ, 19. Листопада. Нынѣ говорятъ повсюду, що Енералъ Саінтъ Арнаудъ велѣлъ поприбивати во всѣхъ касарнахъ дневный розказъ, по которому запрещается ся на подставѣ вчерайшого голосованья народного собранія всѣмъ войсковымъ никому иному не повиноватися, только министрови войны, и только повелѣнія своихъ настоятелей исполняти. Къ той вѣсти присоединила ся еще и ина, се есть, же господинъ Тіерсъ внеслъ въ слѣдствіе того розпоряженія скаргу на противъ министерства, — однакожъ недостовѣряетъ ся въ ничемъ тая послѣдная вѣсть. —

Лондонъ. Найновѣйша почта зъ Александріи подъ днемъ 9. Листопада, потверждаетъ прежніи вѣсти о соизволенію Порты касательно построенія желѣзници Египетской. Дня 4. с. м. получилъ вицекороль отъ Султана фирманъ, въ которомъ стверджаетъ своимъ подписомъ контрактъ заключенъ между Аббасъ Пашею и г. Степензономъ. Аббасъ Паша пріймалъ съ великими почестами Британскихъ офицеровъ, между тыми и лорда Руссель, давалъ для нихъ шумніи бенкеты, которымъ и самъ присутствовалъ. При томъ до порозумѣнія, же въ припадку, и безъ фирмана былъ бы повелѣлъ желѣзницю строити.

Африка. По донесеніямъ зъ Африки оумѣщеннымъ въ „*Gibraltar Cronicle*" возстало волненіе въ Мароко. На челѣ матежниковъ стоитъ племанникъ царя. Въ одозвѣ изданой до народа взываетъ онъ извергнути Абдерагамана, которого именуетъ хищникомъ престола и короны, — себе проглашаетъ правнымъ наслѣдникомъ. — Матежники имѣли оуже добути города Тафілатсъ и забрати сложеніи сокровища тамже.

Мексико. Цѣлу восточную часть провинціи Матаморасъ занали матежники, енералъ Авалосъ есть раненъ, а мексиканьскую армію побито въ колькохъ сраженіяхъ. Множество жовнаръ сѣверного Мексика оубѣгаетъ зъ своихъ полковъ и лучитъ ся съ матежниками.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

— Зъ округа Львôвского. —

Крику, галасу ажь надто, же селяне Галицко руски панамъ нехотятъ робити хоть бы за добру заплату, же волятъ по корчмахъ сидѣти, и плоды трудовъ своихъ пропивати, нижели честного заробку искати, ба навѣть голодъ терпѣти, якъ робити. Всѣ часописи начавши отъ краковского Часа переполненни суть тыми и подобными іеремїадами такъ, же ч. читательство о истинѣ тыхъ наріканій несомнѣваеся; но рѣчь цѣлкомъ инакше стоитъ — Засягнувши достовѣрни вѣдомости зъ округовъ: Чортковского, Бережаньского, Тернопольского, и переввѣдчившися наочно въ многихъ населеніяхъ округа Львôвского, могу совѣстно изречи, же въ тыхъ селахъ, въ которыхъ паны людемъ оумѣркованую заплату точно давали, народъ толпами до роботы горнулся, же надъ потребу великое число ро-

бо̂тниковъ ся собрало, изъ помеже тыхъ здатнѣйшихъ до роботы выбирано, а прочихъ домо̂въ отсылано— обыкновенно плачено ро̂ботникамъ по 20, 15, и 12 кр: ср; заплата истинно невелика за роботу лѣтну цѣлодневну, котора о 7омъ часѣ рано начинала ся, а до 10го часа вечеромъ продолжала— Робота ишла охочо, скоро, ба навѣть съ великимъ успѣхомъ, якъ за часовъ панщины николи ненебывало.— Тамъ то̂лько, где паны за роботу заплату обѣцяли, але слова недотримовали, люде по 5 и 4 дневной безплатной роботѣ отъ дальшой працѣ ся уклоняли, и къ тымъ панамъ на роботу поспѣшали, которыи имъ точно платили— для того паны мимо слотного лѣта вчасъ ся обробили, и озимины позасѣвали.— Знаходятся правда и таки панове, що до сего дня еще ся не обробили, которымъ праця въ поли пропадае, но тому не селяне, але сами панове должни.— Въ моемъ сусѣдствѣ панъ началъ жати дня 10 Вересня онъ голоситъ по свѣтѣ, же немо̂гъ достати ро̂ботника? но неможе того повѣсти, бо ро̂ботники просили ся до него на жниво. Онъ вправдѣ хотѣлъ, абы му жали, но за дармо,- и такъ по два дни дармо жали, потомъ перестали, другій знову панокъ сусѣдный цѣле лѣто селянъ зводилъ, же по 12 кр. ср. за день заплатитъ, селяне увѣрили его обѣтницы, обробили все що было въ поли, але уже по парѣ чоботъ выходили а заплаты еще не взяли.— Будьможь справедливи, на селянъ ненарѣкаймо, но самися удармо въ груди, и скажемъ явно: „Мое согрѣшеніе“ теперь где уже насъ осѣнь достигла, и заробокъ зменшился, селяне бѣдятся, якъ бы роботу якъ вынайти, абы грошъ заробити, бо треба на податокъ, на чоботи, кожухъ, опанчу и. пр. Збо̂жа не продаютъ около Львова, бо мало маютъ, бульба ся непородила, отже потреба конечне заробокъ искати, абы до гроша прійти— для того на бракъ ро̂ботника оскаржати ся никто неможе, най только совѣстна буде платня, а ро̂ботника буде довольно.—

М. Б:

Уваги надъ статію о вечерницяхъ народныхъ.

Повернувши по двомѣсячномъ отсутствію до Львова, тымъ борше взялъ я ся до прочтенія нашой „Зори“, що тамъ на селѣ, двадцять миль отъ Львова не такъ легко съ нею ся стрѣтити, бо хотай ю де кто и запренумеруе, то закимъ до властителя надойде, перше цѣкавость двохъ, трехъ сусѣдъ заспокоити должна, которіи загадѣ: „що борше читае ся книжка пожичанна, якъ своя“ такъ вѣрно служатъ, що ся зъ року на ро̂къ на ню не пренумерують;— щобы ся съ ихъ цѣкавостею стало, жебы такъ всѣ гадковали? рѣчь ясна; але и тое не тайно, що черезъ тую цѣкавость не пренумерующихъ, а не цѣкавость пренумерующихъ нашіи письма що разъ больше упадати мусятъ.— Переглядаючи такъ Зорю еще зъ Липця с. р. удариль мя заразъ зъ початку артикулъ подъ надписомъ: „Вечерницѣ народни“ сочиненія Г. Сев. Гавр. Ше. Знаный намъ же ч. сочинитель сего артикула зъ давнѣйшихъ своихъ сочиненій, здорово на рѣчи задивляющіися, тому и сему артикулови цѣлу нашу посватилисьмо увагу.— Сказавши Ч. сочинитель прещо о потребѣ що разъ то высшого просвѣщенія для дѣвиць руськихъ, которого а чейже и для насъ всѣхъ потреба, и признавши го денекотрымъ ажь до низвергненья особенностей народныхъ?! болѣе надъ тымъ досвѣдомъ, що тіи доси ще убраютъ ся род-

нымъ словомъ, и що по крайной мѣрѣ ꙗкось имъ трȣдно и не любо приходитъ оупотреблѧти свойской бесѣды. Застановлѧе сѧ потомȣ надъ причинами того досвѣдȣ, що рȣска мова не есть пȣбличною, и подае на остатокъ средство, которымъ ю въ жизнь пȣблично впровадити можна — въ народныхъ вечерницахъ. — Що вечерницѣ народни до оусталеньѧ пȣбличного оупотребленьѧ мовы нашои много послȣжити могȣтъ, не треба ажь доводити, не имѣемъ бо на пȣбличное оупотреблѧнье мовы ꙗкого иного средства, ꙗко самое пȣбличное оупотребленье, цѣль и средство рôжнатъ сѧ тȣ ино степенемъ досконалости, то есть треба говорити горше, абы говорити лѣпше, въ рѣчи самой сȣть одно, то есть, треба говорити пȣблично, если хочемъ, абы мова была пȣбличною; цѣль тȣю осѧгнȣти есть про то дȣже легко, бо оуживши средство вже сѧ цѣль осѧгнȣла; але и дȣже тажко, бо до осѧженїѧ тои цѣли не ма иншого средства.

Ждати на цѣль (мовȣ совершеннȣ) значитъ сѧ, ждати и на средство (мовȣ несовершеннȣ), то есть нѣколи ей не осѧгнȣти. Но и зъ иныхъ причинъ видимо въ вечерницахъ великȣю длѧ насъ користь. Такїи вечерницѣ сосредоточеньемъ интелиґентныхъ силъ народности нашои запобѣглибы що разъ то большомȣ розстрѣланюсѧ въ гȣбительной простронѣ не однои спасительнои гадки поединчихъ лиць о добро всеобще и обернȣли бы тымъ самымъ на внѣшный ихъ керȣнокъ во внȣтрь народнои жизни. — Свѣдомость самого себе есть такъ оу поединчого человѣка, ꙗкъ и оу цѣлого народа подставою оумственнного и моральнного его розвитїѧ, а самовѣсть таѧ ино въ той часъ оутворити сѧ може, если внѣшное дѣйствїе наше на насъ самыхъ обернемъ, если самыхъ себе предметомъ дѣйствїѧ оучинимо, если сѧ въ нашомъ дѣйствїю оузримъ — зрозȣмѣемъ.. — Жадномȣ мыслѧщомȣ не оуйде въ томъ взглѧдѣ важность олимпїйскихъ игръ на оутворенье народнои самовѣсти Гельенъ, особенно зъ часовъ познѣйшихъ, коли вже тѣлесныи цвѣченїѧ съ дȣховными выстиганами сѧ полȣченными зостали, коли не только атльета въ присȣтствїю безчисленного народа зо всѣхъ краевъ Гельенской мовы не покрытими человѣческими формами и живȣщими силами несмертельнои добывалъ сѧ славы, але где также вѣтїѧ, философъ, историкъ и образȣющїй искȣсникъ найкрасшȣю знайшолъ способность оутворы свои енїальныи добраномȣ и образованомȣ товариществȣ предкладати и его похвалами до нового оусилїѧ сѧ заохочовати. Такъ и наше заведенье вечерниць до совокȣпленьѧ силъ нашихъ около одного огнища въ средоточїю нашои Рȣси вельми послȣжити може; на вечерницахъ Львовскихъ оутворилабы сѧ самовѣсть значительной части народа, котораѧбы безъ влїѧнїѧ на весь народъ не позостала; тȣ подасть сѧ мыслѧщимъ живый предметъ длѧ що разъ дальшого спостереганьѧ на собѣ самыхъ и оутворитъ сѧ що разъ докладнѣйша вѣдомость житьѧ соцїального изчерпанаѧ зъ самого источника народнои жизни. Съѣзды оученыхъ нашихъ два кроть сѧ доси одбывшїи, въ правдѣ до розбȣдженїѧ гадокъ надъ собою послȣжили, — но съѣзды тїи мимо то, що больше литератȣрнȣю сторонȣ житьѧ народного представлѧютъ, то не такъ борзо и не такъ часто одбывати сѧ могȣтъ, ꙗкъ то залишеный станъ житьѧ нашого народного вымагае; житье соцїальное, тое правдивое ꙗдро народнои жизни, не имѣе оу насъ еще обширнѣйшого сосредоточїѧ, томȣ оголошаемсѧ за вечерницами въ большомъ розмѣрѣ и вы-

шихъ сферахъ ч. сочинителемъ набыленными совершенно, и желаемо ꙗкъ найскоршого ихъ заведенія. —

Не такъ однакожь соглашаемъ сѧ до причинъ, ꙗкіи ч. сочинитель подае того досвѣдȣ, що мова рȣска не стала сѧ досы мовою пȣбличною (комнатною). Ч. сочинитель наводитъ межи иними „що родимци зажелавши въ началѣ народнои жизни по свомȣ говорити, пôйшли за идею злȣдною, за пропаґаторами ꙗкихъ то народныхъ подставъ, которыхъ то нѣбы ôтъискали они здѣ въ Галичинѣ! котріи (пропаґатори) скорше оудовлетворяли своей необразованности въ ꙗзыцѣ, ниже щира ревнота пôднесеньѧ Галического нарѣчіѧ (!) на степень ꙗзыка комнатного ними поводовала, додаючи далѣй, „що ненародни пôдставы послȣжили до выобразованьѧ сѧ въ ꙗзыцѣ, що ꙗзыкъ сельскій былъ и есть еще недостаточнымъ до сообщаньѧ сѧ просвѣщенной класы, бо тотъ соизволенный былъ лишь длѧ одной касты (!) и длѧ ограниченныхъ понѧтій селѧнина и долгои его неволи поволнымъ и тѧженнымъ до стравленьѧ сталъ сѧ, на конецъ, що просвѣщенный Рȣсинъ, що то го живцемъ выдеръ селѧнинȣ, що мигомъ ока забагнȣлъ нимъ бесѣдовати, зразилъ сѧ досвѣдомъ, же ꙗзыкъ крȣтитъ мȣ сѧ, же по рȣски не льзѧ мȣ ще говорити“ и проч.

Продолженіе слѣдуетъ.

ДОБРОДѢТЕЛЬ.

Убитой стезею колцами
Гонена добродѣтель йдетъ,
Одно презрѣнье исъ цѣпьями
Бѣдственная съ собой влечетъ!
Въ ея лицѣ якъ небо чисто
Розлился благій супокой,
А сердце подлецей льдenисто
Бросаетъ смертной въ ню грозой.
Въ печали видъ ея прелестный —
И между сѣнею гробовъ
Не вянетъ цвѣтъ лица чудесный
Не гаснетъ искреня любовь.
Ко ней святой ни прикоснется
Ни адъ самый ни злость его,
Предъ нею подлость въ прахъ сотрется
И сѣть слѣпцей и всяко зло.
Єя мечемъ, свято смиренье,
Защитой, истинна свята;
Добычею, враговъ спасенье;
Отмщеніемъ, любовь жива!
Предъ ней рабы многочисленни
Вкоривъ чоло не трепещутъ,
Ни сироты всего лишени
Рыдая къ небу не звутъ.
О сколь она всѣхъ ублажаетъ
И толь во мірѣ семъ терпитъ!
Невѣрство ю здѣ роспинаетъ —
Она нескверная стоитъ!

Курсъ Львôвскій.

дня 2. Грудня.

Въ монетѣ конвенційной.	гот. грôш. зр.	кр.	товаромъ. зр.	кр.
Червонецъ голенд. . .	5	47	5	52
Червонецъ цѣсар. . .	5	53	5	58
Рубель среб. росс. . .	1	58	1	59
Галицкіи заставніи листы за 100 зр. . .	81	20	81	45

Иждивеніемъ, типомъ и накладомъ Института Ставропигійского.